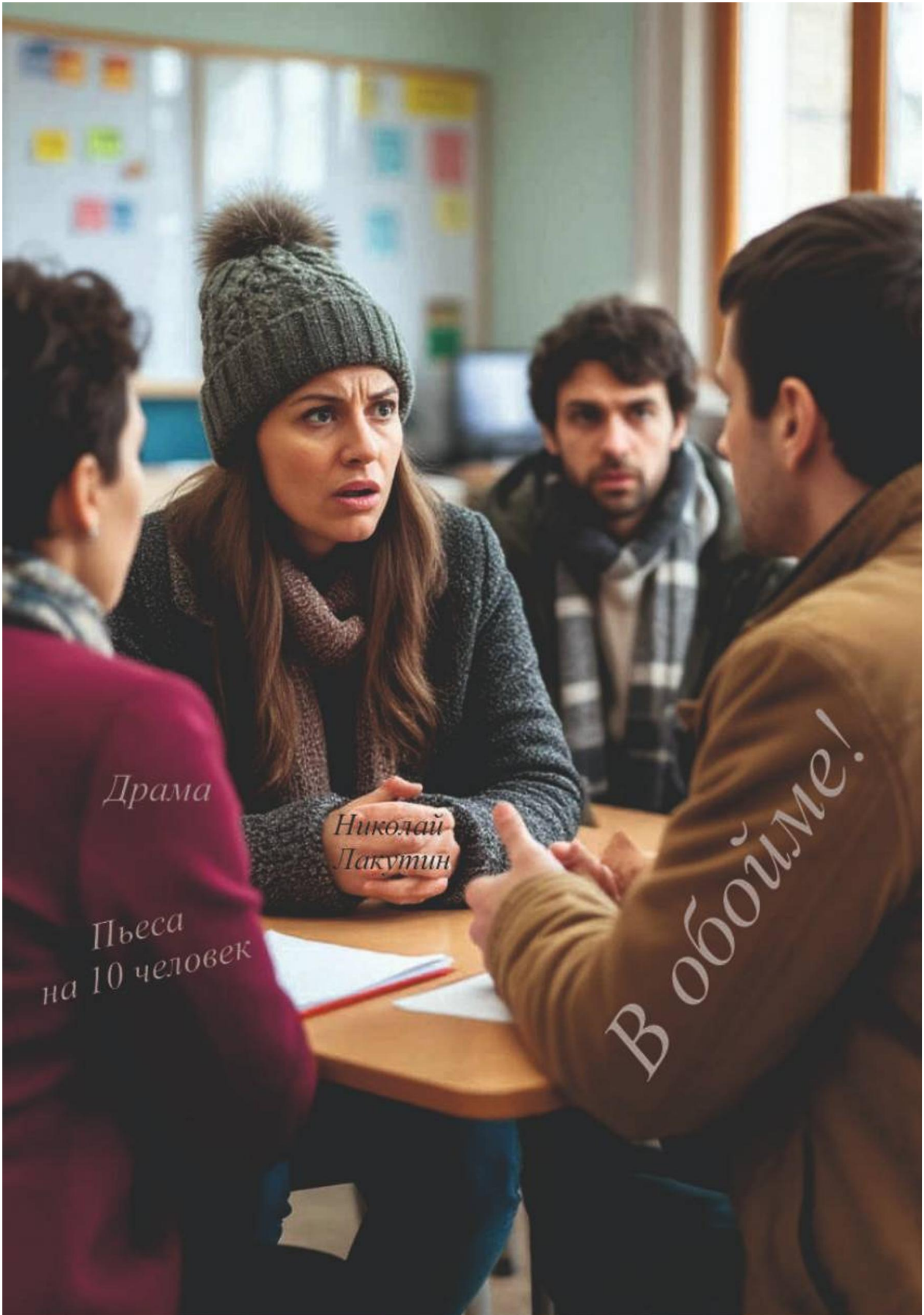

Драма
Николай Лакутин
Пьеса на 10 человек
В обойме!

Николай Лакутин

В обойме! Драма. Пьеса на 10 человек

«Автор»
2026

Лакутин Н. В.

В обойме! Драма. Пьеса на 10 человек / Н. В. Лакутин — «Автор», 2026

Школа – это своё маленькое государство в государстве. Там царит своя внутренняя жизнь, свои движения, свои коварства, интриги. В одну такую историю влип парень, судьба которого, казалось бы, уже решена. Остаётся лишь маленькая формальность, чтобы довести дело до конца, но события вдруг начинают разворачиваться совсем в другом ключе

© Лакутин Н. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Действие 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Николай Лакутин
В обойме! Драма. Пьеса на 10 человек

Действующие лица
Алла Сергеевна
Валентина Викторовна
Андрей Петрович
Анатолий Вениаминович
Алёна Александровна
Юлия Рудольфовна
Игорь Сергеевич
Анна Витальевна
Марина Юрьевна
Константин Львович

Класс в средней общеобразовательной школе.

Действие 1

Алла Сергеевна стирает тряпкой надписи с доски, раздаётся школьный звонок.

Алла Сергеевна. Так, звонок последнего урока второй смены прозвенел, значит сейчас девятнадцать ноль пять. (*Смотрит на часы*). Так и есть. А собрание назначено на девятнадцать ноль ноль. И где наши родители?

Идёт к двери, выглядывает.

Алла Сергеевна. Товарищи родители! А что сидим? Кого стесняемся? Почему не заходим?

Валентина Викторовна (*только голос*). А мы думали, в классе нет никого, сидим тут ждём.

Андрей Петрович (*только голос*). Так вы что, дверь даже не дёргали? Ну вы даёте. Я-то думал, что дёргали, да закрыто.

Алла Сергеевна. Проходим-проходим.

Входят родители в зимней одежде, мужчины снимают шапки и шарфы, женщины слегка расстёгивают верхнюю одежду, здороваются с учителем, по мере вхождения в класс.

Анатолий Вениаминович. Там в гардероб вещи не принимают, ничего, что мы сюда так?

Алла Сергеевна. Конечно, не принимают, уроки закончились, гардеробщица домой уходит. Ничего страшного, кладите одежду здесь.

Юлия Рудольфовна. Послушайте, а это вообще надолго? Есть ли смысл раздеваться, потом снова одеваться, только время тянуть. Мы же все знаем, для чего тут собрались. Давайте быстренько письмо оформим, подписи поставили и разбежались.

Андрей Петрович. Да, я согласен, засиживаться некогда. Я, правда, не очень в курсе, что писать собираемся и что именно подписывать. Но если это новый сбор на нужды школы или там на новые шторы для класса, так я не против. Сколько надо отсчитаю и пойду.

Алла Сергеевна. Шторы в классе действительно давно не меняли, но наша сегодняшняя встреча по другому поводу. Раздевайтесь, в куртках и шапках точно вымокните.

Юлия Рудольфовна. Так как всё-таки долго пробудет собрание?

Валентина Викторовна. Да, мне тоже бы желательно побыстрей.

Алла Сергеевна. Товарищи родители, пожалуйста, раздевайтесь, рассаживайтесь! Как долго будет идти собрание – этого я сказать не могу, но в любом случае ещё не все пришли. В классе у нас двадцать шесть учеников и учениц, а пришло только… Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь… Вот, семь человек.

Юлия Рудольфовна. Максимовы не придут, они в командировке.

Алла Сергеевна. Что, оба родителя разом?

Юлия Рудольфовна. Да, в одной фирме работают, оба региональные менеджеры, всё время в разъездах, вот как сейчас. Они, правда, по разным городам разъехались, но присутствовать не смогут. Просили извиниться.

Алла Сергеевна. Понятно. Все остальные тоже в командировках?

Игорь Сергеевич. Ага. Конечно. У нас же вся страна сплошная вахта.

Анна Витальевна. Да понятно, что остальным просто лень на собрания ходить. Плевали они на все эти внутришкольные вопросы и на своих детей им, видимо, тоже плевать. Волновало бы, что у них в жизни происходит – были бы здесь, нашли бы время. Мы тоже все заняты, но выкроили час. Ничего страшного не случилось.

Алёна Александровна. У кого не случилось, а у кого и случилось. Я с начальником разругалась, завтра, наверняка, предложат написать по собственному. Я в прошлую смену болела,

до этого проблемы с электричеством на работе били, всех отпустили и вот сегодня отпросилась. Ну как отпросилась? Никто меня не отпускал, сама ушла.

Игорь Сергеевич. Вот! Вот, что значит, ответственный человек. На какие жертвы идёт. А другие палец о палец не ударили.

Алла Сергеевна. Я специально назначила собрание на семь часов вечера, чтобы все уже успели вернуться с работы, по крайней мере те, кто работает по стандартной пятидневке. У вас, Алёна Александровна, причина более чем уважительная, раз так сложно всё, наверное, не стоило ругаться с начальством ради собрания.

Алёна Александровна. Нет, я должна сегодня присутствовать здесь обязательно, нужно уже положить конец всему этому безобразию раз и навсегда!

Андрей Петрович. А у нас тут безобразие творится? Очень интересно.

Игорь Сергеевич. Ну как же? Вашу Соню за косы кто таскал? Или вы не в курсе?

Андрей Петрович. Кто таскал? Мне ничего Соня по этому поводу не говорила.

Алла Сергеевна. Всё расскажу. Так, ну что? (*Смотрит на часы*). Ждать ещё кого-то или начинать?

Вбегает Марина Юрьевна.

Марина Юрьевна. Ой, я немножко задержалась. Алла Сергеевна, здравствуйте. Вы уже начали, да?

Алла Сергеевна. Собрание на семь часов было назначено, а сейчас уже…

Игорь Сергеевич. Дайте-ка угадаю. Вы мама Лёши Гаврилова?

Марина Юрьевна. Да. А откуда вы…

Игорь Сергеевич. А Лёша ваш тоже постоянно опаздывает, мне сын говорил.

Марина Юрьевна. А вы чей папа, если не секрет?

Игорь Сергеевич. Я папа Мирона Стефанова. Один из лучших учеников в классе. Так, к сведению.

Входит Константин Львович с небольшим строгим туристическим кейсом на колёсиках.

Константин Львович. Всем добрый вечер. Простите, что опоздал, я только с рейса. Самолёт задержали из-за погодных условий. Но я сразу сюда, без заезда домой. Вот здесь вещи поставлю, можно?

Алла Сергеевна. Ставьте, а вы, простите, чей папа?

Константин Львович. Константин Львович Валиев.

Алла Сергеевна. А, папа Кости. Замечательно. Очень хорошо, что Вы пришли. Прежде несколько раз мама приходила, с вами мы не виделись.

Константин Львович. Да, супруга, к сожалению, сейчас с растяжением, не смогла прийти.

Алла Сергеевна. Что случилось?

Константин Львович. Погода-то какая? То подтает, то замёрзнет. Неудачно сходила за хлебом.

Алла Сергеевна. Да, на улице и правда очень скользко. Осторожно нужно.

Игорь Сергеевич. День жестянщика!

Алла Сергеевна. Проходите, Константин Львович, раздевайтесь. Мы, сегодня как раз по поводу Кости собрались.

Константин Львович. Сюда можно сесть? Не занято?

Марина Юрьевна. Садитесь.

Марина Юрьевна двигается, уступая место Константину Львовичу.

Алла Сергеевна. Всё, больше никого не ждём, если кто подойдёт, то введём в курс дела, но по опыту, в седьмых классах уже родители не слишком ходят на собрания. В первом классе почти все, а потом чем старше класс, тем меньше родителей, скорей всего ждать больше некого. Начнём.

Как вы знаете, седьмой «В» я взяла только в этом году, почти половина учебного года прошла и за это время мне поступило множество жалоб на одного ученика. На Валиева Костю. Жалобы поступали как от учащихся, так и от родителей. Несколько раз даже учителя делали мне замечания о поведении Кости на их уроках. На моих уроках Костя ведёт себя плюс-минус так же, как и большинство учеников. По успеваемости примерно в серединке держится, но вот вопрос поведения встал ребром. Костя уже был на двух беседах со школьным психологом, мама тоже приходила.

Константин Львович. Да я в курсе.

Алла Сергеевна. Но, как видно, эти беседы ни к чему не привели. Вот у меня на столе несколько свежих жалоб от родителей. Зачитаю, если никто не возражает.

Игорь Сергеевич. Пожалуйста-пожалуйста, Алла Сергеевна, общественность должна быть в курсе.

Алёна Александровна. Общественность и так в курсе. Конечно те, кто ходит на собрания и учувствует в жизни школы и класса. Но прочитайте, почему нет?

Алла Сергеевна. Вы не против, Константин Львович?

Константин Львович. Конечно, послушаю.

Алла Сергеевна. Вот, например, жалоба от мамы ученицы… Наверное, это не имеет большого значения, от кого именно, важна суть «Вчера моя дочь пришла из школы в мокрой одежде. На вопрос, что случилось, ребёнок дал пояснение, что её облил Костя Валиев. В мокрой кофте и штанах дочка добиралась до дома. На улице мороз, ребёнок может заболеть, кто будет в этом случае возмещать лечение и пропущенные занятия?»

Вот следующая жалоба. «Мой сын вчера пришёл из школы с фингалом под глазом и с разорванной в области локтя рубахой. Стала выяснять, что произошло, оказалось, что была драка. Напал Костя Валиев. Прошу принять меры и разрешить эту ситуацию».

Третье письмо тоже про драку. Четвёртое про публичные оскорбления и угрозы. Везде зачинщик Костя Валиев. Это что касается недавних жалоб. А вот стопочка писем… (*Достаёт стопку листов*). Это то, что накопилось с начала года. Если хотите, Константин Львович, можете почитать. Супруга ваша частично в курсе, некоторые письма я фотографировала, отправляла в общем классном чате в личном сообщении. Возможно, вы тоже читали.

Константин Львович. Да, кое-что читал.

Алёна Александровна. Я думаю, тут всем всё ясно, давайте делать то, зачем пришли.

Алла Сергеевна. Константин Львович, мы сегодня намерены писать заявление на имя директора от всего класса с просьбой отчислить из класса вашего сына. Простите, что вот так в лицо говорю об этом, прекрасно понимаю, что мои слова звучат для вас неприятно, но вы и меня поймите, меня уже полгода терроризируют со всех сторон вопросами, почему Костя до сих пор учится в нашем классе.

Игорь Сергеевич. К чему миндальничать? Давайте называть вещи своими именами. Ребёнок ваш бандит! Он уже всех замучал, столько страданий причинил всем нам. Мой Мирон тоже постоянно на Костю жалуется, я уже думал о том, что сына придётся к психологу водить, психику восстанавливать после общения с вашим ребёнком. А общаться им хочешь – не хочешь, приходится. В одном классе все. Да и потом, если бы ваш мальчик был тихоней. Он ведь задира. Один сказал, другой ответил и понеслось. Я не знаю, как уж вы его дома воспитываете, но я думаю, что выражу общее мнение, если скажу, что вашему сыну не место среди наших детей.

Родители поддакивают, каждый старается что-то сказать, образуется шум.

Алла Сергеевна. Пожалуйста, потише. Уважаемые родители, вопрос не простой, я прошу отнестись к ситуации с пониманием.

Гул стихает.

Алла Сергеевна. Константин Львович, скажете что-нибудь?

Константин Львович. Насколько я понимаю, вы уже всё решили. Оправдываться не стану, не вижу смысла. Давайте, действительно, заполним это заявление, родители поставят подписи и закроем вопрос, а мы с супругой с завтрашнего дня займёмся поиском новой школы для Кости.

Алёна Александровна. Нет, мне нравится реакция. «Оправдываться не стану, не вижу смысла». То есть, после всего того, что вы услышали и узнали, вы не считаете, что мы приняли единственное разумное решение по поводу исключения вашего ребёнка из класса?

Анатолий Вениаминович. Товарищи, давайте не будем усугублять? Эти разговоры, чувствую, легко перерастут в выяснение отношений. Тема, действительно деликатная, не хотелось бы никого обижать. Всё ведь уже решено. Дайте, пожалуйста, чистый листочек, я начну заполнять заявление, потом пущу по рядам. Поставите подписи и дело в шляпе.

Алла Сергеевна. Вот листочек, Анатолий Вениаминович. Думаю, вы правы, лучше не усугублять и без того непростое положение. Ручка нужна?

Анатолий Вениаминович. Нет, спасибо, ручка у меня есть. Значит, я пишу заявление, а потом внизу каждый пишет свою фамилию и подпись, так нормально будет?

Алла Сергеевна. Да, вполне.

Алёна Александровна. Я прямо сейчас в чате класса напишу, чтобы родители подошли завтра – послезавтра, поставили свои подписи. Чем больше нас будет, тем лучше. А через пару дней это наше заявление можно будет положить директору на стол.

Игорь Сергеевич. Да. Главное, чтобы с ним ничего не произошло за эти пару дней. Чтобы оно ни коим таинственным образом не исчезло.

Игорь Сергеевич переводит осуждающий взгляд на папу Кости.

Константин Львович. Если правильно понимаю, вы намекаете на то, что мой сын вор?

Игорь Сергеевич. Я этого не говорил.

Константин Львович. Ваш взгляд весьма красноречив.

Игорь Сергеевич. Ну… Знаете ли… Учитывая поведение вашего ребёнка. Немудрено, если исчезнет документ, который способен, некоторым образом, изменить обстоятельства не в его пользу.

Алла Сергеевна. Давайте не будем забегать вперёд и рассуждать на тему того, чего нет. Переживания родителей по поводу заявления мне понятны, на этот счёт могу вас заверить, документ никуда не денется. Я лично прослежу за этим. И через пару дней, когда все, кто сможет подойти поставить подписи, документ передам директору через секретаря с фиксированием в соответствующих документах.

Анатолий Вениаминович. Вот это разговор. Всё, шапку заполнил. Заявление по центру написал. Что пишем?

Игорь Сергеевич. Что пишем? Так и пишите. Просим исключить из класса такого-то…

Алёна Александровна. Нет, заявление нужно от чьего-то имени подавать, давайте так. Пишите, как бы от меня. (*Достаёт из кармана бумажку, читает по ней*). «Я, Свирсова Алёна Александровна, будучи представителем родительского комитета седьмого «В» класса, выражаю общее мнение всех родителей и учеников, кто пострадал от действий Валиева Константина Константиновича.

Ранее мы уже направляли несколько жалоб в отношении данного ученика, на имя классного руководителя, а также директора школы по разным эпизодам, в которых страдали те или иные ученики и учителя. Сегодня мы собрались для того, чтобы коллегиально составить общее требование об отстранении учащегося Валиева Константина Константиновича из седьмого «В» класса.

Просим рассмотреть наше заявление и дать официальный ответ о том, какие меры были приняты в отношении серии данных инцидентов».

Ниже мы сейчас каждый свои фамилии и инициалы напишем, подписи поставим. Пару дней подождём, чтобы остальные родители подписали и пустим дело в ход.

Игорь Сергеевич. Подпишем-то мы подпишем. Главное, чтобы результат был.

Алёна Александровна. Результат будет. Мы ведь под запись это заявление секретарю передадим и в заявлении требуем так же официального ответа. Если он нас не удовлетворит, значит передадим своё заявление в высшую инстанцию, но уже с соответствующим комментарием о бездействии руководства школы. Директор это тоже очень хорошо будет понимать и если он за свой стульчик трясётся, то меры примет.

Анатолий Вениаминович. Всё готово. Пожалуйста, пишите каждый свои фамилии ниже столбиком и подписи напротив.

Алла Сергеевна. Собственно, это самый главный вопрос, который назрел, сейчас подписи кто поставил, можете быть свободны. Если ко мне есть вопросы какие-то – подходите, спрашивайте. О текущих делах я в чате информацию скидываю. Туда же напишу о движении заявления.

Юлия Рудольфовна. Всё. Я подпись поставила, побегу.

Игорь Сергеевич. Я тоже. Подождите, Юлия, нам же в одну сторону. Давайте подвезу.

Андрей Петрович. Подождите убегать и подвозить. Заявление составлено некорректно.

Алёна Александровна. В смысле некорректно? Я заранее текст продумала, на несколько раз редактировала. Да, он, может быть, не совсем юридическим языком составлен, но мнение родкома и родителей выражает в полной мере. Мы не юристы, мы обычные родители обычных детей. Которых терроризирует один ученик. Всем всё понятно и главное в рамка закона и морали. Что вам не нравится?

Андрей Петрович. Мне не нравится два момента. Первое – это то, что вы не дали слова папе этого мальчика. Человек с самолёта сюда прямиком, он проявил ответственность и порядочность со своей стороны, а мы ему даже слова не дали. Это неправильно, я считаю. Уверен, ему есть, что сказать, просто видит, что слушать его никто не собирается.

Игорь Сергеевич. Так и есть. Никто не собирается. Ладно, мы поехали. Алла Сергеевна, в чатике потом чиркните что да как, ага?

Андрей Петрович демонстративно рвёт заявление.

Валентина Викторовна. О господи!

Игорь Сергеевич. Э?

Алёна Александровна. Вы что творите?

Юлия Рудольфовна. Совсем что ли?

Анатолий Вениаминович. Вообще-то я писал, старался. Второй раз писать не буду.

Андрей Петрович. Я напишу сам, если потребуется, за это не тревожьтесь.

Алла Сергеевна. Андрей Петрович, поясните свои действия.

Анна Витальевна. Мне тоже очень интересно.

Марина Юрьевна. Что это сейчас такое вообще было?

Андрей Петрович. Это, собственно, второй момент, о котором я пытаюсь сказать, но вижу, что тут не принято слушать мнения других.

Игорь Сергеевич. Здесь принято слушать мнения других, важно, чтобы мнения других другими не были. А вы что? Вы на стороне этого хулигана Кости выступаете? Вы в своём уме?

Андрей Петрович. Я не выступаю ни на чьей стороне, я всего лишь хочу разобраться в ситуации.

Алла Сергеевна. Я вроде всё объяснила. Что конкретно вы не поняли?

Андрей Петрович. Я не понял, почему в заявлении утверждается, что якобы все родители и ученики солидарны с тем, чтобы потребовать отвод этого парня Кости. Я не давал своего согласия, уже не все. И что-то мне подсказывает, что я не единственный, кто вообще впервые слышит о том, что в классе есть мальчик, который всех обижает. Я видел этого Костю

несколько раз, приезжал Соню из школы забрать. Нормальный парень с виду. И у меня вообще никак не состыкуется то, что я видел с тем, что сейчас слышу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.